

Давно известный факт, что наблюдать за профессионалами приятно. Наверное, в этой фразе речь шла явно о мирных профессиях. Вроде тачающего сапожника, стучащей спицами вязальщицы или замешивающего тесто пекаря. Потому что сражение двух мастеров не внушало эстетическое удовольствие. Скорее первобытный страх, заставляющий сердце биться в разы быстрее.

По начальному напору, я искренне поверил, что Охотник может одолеть Двуликого. Движения наставника не были изящны или красивы – скорее предельно рациональны. Сосед пер, как танк, не давая возможности Темнейшему поднять голову и перейти в контратаку. Но вместе с тем бог блокировал все выпады или отводил их сторону. Каждый раз он успевал отступить или уклониться прежде, чем зачарованный меч Охотника найдет свою цель. А потом...

Потом наставник стал уставать. Движения стали замедляться, время между выпадами растянулось. В какой-то момент Янус попросту сделал шаг назад и ударил в ответ. Каким-то чудом Охотник успел поднять рукоять, и клинок звонко скользнул по гарде. Наставник сделал несколько шагов назад, стараясь уйти от возможной атаки. Но Темнейший и не собирался его преследовать. Янус играл, как огромный обожравшийся кот веселится, глядя на трепыхания маленькой раненой мышки в крынке с молоком.

Охотник скастовал заклинание и темная плеть обвила ногу Двуликого. Я еще удивился – ведь Арф применил Антимагию. И только потом дошло: мертв маг, потому не действует и его заклинание. Получается, теперь все, кто находились наверху – могли колдовать. Минус в том, что в сознании здесь только я и наставник. Ну разве что еще Лиций стонет, но это все равно не в счет. Про мои мощные заклинания лучше промолчать, тем более что и у Охотника все шло далеко не гладко.

Плеть, едва коснувшись ноги Януса, тут же распалась. Да, помню, универсальная защита лика Разрушитель. Об этом уже догадался и сам учитель. От заклинаний на дамаг он перешел к отвлечению внимания. Вскинул руку, и земля перед Двуликим вздыбилась, разлетаясь мелкими кусками в разные стороны. А следом сразу пошел вперед.

Темнейший вновь не сплеховал. Вихрем взвился и ушел из-под удара, даже не скрестив клинки. Охотник пробовал еще несколько заклинаний, включая известное мне Ослепление (на меня опять подействовало), однако Янус лишь усмехался, уклоняясь раз за разом. Темнейший явно испытывал моего наставника, определял возможности его техники, пределы возможностей. И это было страшно.

Страшно, когда ты считал своего учителя мастером. А оказалось, что он лишь обычный боец на фоне несокрушимого бога. Существа, не знающего жалости и пощады. Того, кто может испытывать лишь презрение к окружающим его людям.

Еще страшно было другое – Охотник выдохся. Всего несколько минут боя заставили его тяжело дышать. Сам он вспотел, и одежда теперь прилипла к его мокрому телу. Именно теперь я понял, что передо мной старик. Повидавший многое Игрок, который давно отошел от дел. Жил себе вдали от общих проблем, пока одна из них не оказалась на пороге. И теперь его заставляют вспомнить былое.

– Весьма неплохо, – говорил Янус, обходя Охотника, – ты сражаешься гораздо лучше Иишры. Он пресмыкался как червь в надежде, что я оставлю его живым.

Охотник скрипнул зубами и снова пошел в атаку. Взмах мечом, широкий рубящий удар, но Янус проворно отступил в сторону. Попытался задеть в ответ, но наставник успел отпрыгнуть,

поэтому сталь клинка разрезала лишь рукав. Красная, как луна над нами, кровь закапала с раненой руки на землю.

– Всего лишь человек, всего лишь Игрок, – покачал головой Темнейший, – хоть ты и старше меня, но я сильнее. Как может быть силен только бог.

Внезапно я понял, что теперь все изменилось. Двудликий перестал мерзко скалиться, от чего его лицо прорезали тысячи мелких морщин. Перестал постоянно отступать, словно боялся исхода поединка. Глаза Януса стали жесткими, холодными, колючими. Полными решимости закончить этот затянувшийся фарс.

Он поднял меч и решительно пошел вперед, Один удар Охотник смог заблокировать боковой поверхностью своего клинка, от второго ушел в самый последний момент. Но Янус подкрепил свою атаку мощным пинком. Наставник потерял равновесие, полетев кубарем. Подняться он не успел, потому что над ним навис двудликий. Взмахнул мечом и двумя руками опустил его на пустую землю.

– Охотник, ты серьезно? – спросил он, глядя на ускользящую тень. – Будешь бегать от меня?

Янус проследил за тенью и повернулся ко мне. От одного его взгляда душа ушла в пятки, и захотелось оказаться очень далеко отсюда. Шаг, второй, третий.

Охотник вынырнул из тени позади Темнейшего. Обрушил на него потрясающей силы удар, но Двудликий лишь лениво развернулся, скрестив клинки. Вывернул руку, уйдя в сторону, и полоснул наставника по руке с мечом. Грам выскользнул. Охотник потянулся, чтобы поднять его, но и тут Янус оказался быстрее.

– Светлый с ликом Спасителя, темный с ликом Разрушителя, бог с Грамом, – нараспев говорил бог, – ты исполнил свое предназначение, старик, теперь можешь спокойно умереть.

Грам, так долго оберегаемый Охотником, предал своего хранителя. Клинок равнодушно разрезал плоть, по середине входя в грудь. Ему было все равно кому служить. Темному, светлому, Игроку, богу.

Охотник схватился за меч, пытаясь вдохнуть воздух. Его волосы растрепались и закрыли лицо, поэтому я не мог видеть глаз наставника. Лишь сжатые в одну полоску губы и застывшую в предсмертной муке фигуру человека, пытавшегося спасти меня.

Я вспомнил предсказание, которое дал наместнику Оракул. «Твоя смерть будет на руках твоего ученика». Так и произошло. Он умер, и в этом виноват я. Меня взяла необъяснимая, всепоглощающая злость. Пока я жив, то могу все изменить...

∞

– ... спокойно умереть, – сказал Темнейший и опустил клинок.

Он был слишком занят упоением своей победой, поэтому не заметил самого главного. Того, как я бежал, проклиная чертовы сапоги, дающие отрицательное значение к атлетике, сам навык, который был весьма низким, и само свое решение. Как в последний раз оттолкнулся от земли. Как прыгнул, заслоняя собой Охотника.

Выбор сделан и этой мой выбор. Меч ласково скользнул по животу, вспарывая кожу, задевая внутренности и выходя из спины. На землю мое тело упало вместе с Грамом. От

неожиданности Дзуликий выпустил меч из рук. А клинок застрял в моем брюхе так прочно, что молниеносно поменял хозяина. Не скажу, что изъятие меча полностью меняло исход поединка. Думаю, смогу вытащить Грам наружу лишь вместе с кишками.

Вы спасли нейтрально настроенного Игрока.

+ 100 единиц Кармы. Текущий уровень 580. Вы тяготеете к Свету.

Вы спасли нейтрально настроенного Игрока ценой собственной жизни.

+ 500 единиц Кармы. Текущий уровень 1080. Вы тяготеете к Свету.

Доступная новая характеристика Светлый.

Здоровье: 23/60

Здоровье: 21/60

Здоровье: 20/60

Я усмехнулся кривоватой улыбкой. Вот и выбрался за тысячу. Теперь может на том свете зачтется, глядишь, в райские кущи пустят. Тут же помрачнел. Так, нет никакого рая. Есть Элизий с его гребаными архалусами и Фиролл с не менее дурацкими кабаиридами, а еврейские сказки так ими и останутся. Я сейчас умру, и мой прах развеется по Пургатору. Потом Дзуликий добьет остальных, и никто даже не узнает, что здесь произошло. А следом ближайшим мирам настанет белый пушистый зверек, потому что у Януса будут в руках два самых сильных лика, которые он сможет использовать практически одновременно.

- Какой глупый и одновременно благородный поступок, - склонился надо мной Темнейший, - самое веселое, что он все равно ничего не поменяет. Ты действительно оказался временщиком. Мальчиком, который взлетел вверх благодаря цепочке совпадений. Который подумал, что он сильнее обстоятельств. Но в конечном итоге все стало на свои места.

Я пытался всмотреться в бога, но реальность плыла передо мной. Вместо Темнейшего лишь смутное пятно. Неба нет, земли тоже, лишь тьма, что окутывает все сильнее и сильнее. Что ж, ну хоть посмотрю на смерть, так сказать, с другой стороны. Мгла теперь обняла со всех сторон, лишь впереди еще виднелась полоска света. Я стоял, ждал, но ничего не менялось. От нечего делать пошел вперед. Странно, но света теперь становилось все больше.

Забавно - никакого дискомфорта при ходьбе. Потрогал живот - ни меча, ни раны. Соответственно, это вряд ли мгновенный перенос моего тела. Что тогда остается?

Неожиданно я понял, на что это похоже. Мой сон, там все было точно также. Путь, полный тьмы и отчаяния. Черный переход. Внезапно от понимания этого тело сотрясло, словно по нему прошелся высоковольтный разряд. Вот как он выглядит? Только я до сих пор не понял, что этот черный переход собой представляет. Вроде тоннеля, по которому может пройти Игрок? Тогда в чем сложность и почему мне здесь так некомфортно?

Ладно, с этим потом. Если это переход, значит, впереди хорулы. Ирония, что я увижу их перед смертью. А может, чем черт не шутит, и узнаю, кто они такие? Почему-то получается, что моя жизнь была тесно связана с ними.

Вперед я не пошел, а побежал. И это было самое странное, что со мной когда-то происходило.

Создавалось ощущение, что мои ноги засасывает нечто вязкое, и тело остается на одном месте. Вспомнился бег на одном месте Кэррола. Вместе с тем свет становился ярче. И фигуры представляли все более осязаемыми. Та самая троица. Нет, чудес не бывает – лица скрыты широкими капюшонами. Тайна их расы так и останется нераскрытой.

– Я что, умер? – спросил у того, что в середине.

– Нет. И, надеюсь, сделаешь все от тебя зависящее, чтобы не умереть.

Голос отвечающего похож на человеческий, хотя теперь ни в чем нельзя быть уверенным. Вместе с тем он очень спокойный и размеренный. Создается ощущение, что мы беседуем на тему «какой кипяток надо использовать для заваривания зеленого чая – восьмидесятиградусный или восьмидесяти пяти».

– Тогда как мы общаемся? – в моем тоне тоже исчезает нервозность. Странно дергаться, когда собеседник такой невозмутимый.

– Скажем так, мы можем управлять временем. В той или иной степени. И сейчас взяли паузу, чтобы поговорить с тобой.

– Так я сейчас там? Умираю?

– Если ты говоришь об организме – то да. Он близок к критическому состоянию прекращения жизнедеятельности. Люди обычно называют это смертью.

– Можно было просто сказать «да».

– Хорошо... да

– Но тогда...

– Ты должен выжить, – продолжил собеседник.

– Почему?

– Слишком много поставлено на карту ради тебя. Ты – та фигура, которая одновременно может внести ужасающий по своей природе хаос или вернуть миры в состояние равновесия. Мы склоняемся ко второму варианту. Тот, кого ты убил, добровольно пошел на смерть, чтобы ты получил его силу. И миры обрели равновесие.

– Ох, как все закручено, – схватился я за голову. Жест вышел, наверное, комическим, потому что у меня ничего не заболело. Наверное, тут и не может ничего болеть.

– А вам-то что с этого? Вы, вроде, живете обособленно.

– Любая планета или, как вы называете их, миры, являются частичкой общей Мультивселенной. Исчезновение камня в Отстойнике может поменять торговый путь в Элизии, убийство Царицы в Пургаторе влияет на распределение придворных должностей в Ногле, а ржавчина на сочленении механоида...

– Понял, понял, взмах крыла бабочки вызывает цунами на другом конце света.

– Можно сказать и так, – легко согласился хорул, – в любом случае, ты все поймешь со временем. Что-то узнаешь сам, что-то расскажем мы. Но не сейчас.

- Ладно, ладно. Мне надо выжить, несмотря на продырявленное божественным мечом брюхо и меньше трети Здоровья. Разве это возможно?

- Когда ты станешь опытным и мудрым Ищущим, то поймешь, что возможны даже самые удивительные на первый взгляд вещи. Все зависит от того, под каким углом на них посмотреть.

- Это все замечательно, но давайте оставим софистику и всякое словоблудие на потом. А сейчас займемся насущными проблемами. Как мне выжить?

- Используй то, за чем охотится Двуликий. Он не зря так долго ждал появления этого в мирах.

Ответить я не успел. Черт возьми, у меня была еще тысяча вопросов... А хорулы решили, что с них на сегодня достаточно добровольной помощи. Фигуры начали расплываться, во тьме появились прорехи света. Я возвращался, теперь это стало понятно абсолютно точно. Далекий интершум превратился в насмешливый голос Яна, живот почти что разрывался от боли. Двуликий склонился надо мной, взяв меч за рукоять, и что-то глумливо шептал в лицо. Но слушать его не было ни сил, ни времени.

Вместо этого я заглянул в интерфейс, судорожно пролистывая характеристики, пока не увидел его. Лик. Пу сути, это была белая восковая маска, похожая на театральную. Ничего вычурного, все предельно просто и одновременно завораживающе. Просто маска, висящая в воздухе. Та, что носил Спаситель. Та, что делала его таковым. Та, что позволяла творить чудеса. Та, что по словам хорула, может меня спасти.

Выбор один, шанс один. Я протянул руку и надел белую маску.

Конец первой книги

От автора: Хотелось бы сказать большое спасибо всем тем, кто читал, комментировал и ставил лайки. Это очень мотивировало. Вторая книга цикла «Временщик» уже в работе. Думаю, что на следующей неделе начнется выкладка. Будет она, само собой, по подписке.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/267407>